

Янь Цзэ тоже посмотрел на него. На его губах играла лёгкая улыбка, чёрные волосы были слегка растрепаны, но выглядели стильно. Высокий нос, чёткие линии челюсти, глубокие глаза.

Под его пристальным взглядом Чи И почувствовал напряжение и отвёл глаза.

— Он мой фанат, — сказал Янь Цзэ, откинувшись на спинку стула, как будто это было само собой разумеющимся. — Я балую своих фанатов.

За короткое время общения с Янь Цзэ Чи И заметил одну особенность — иногда возникала странная, почти мистическая атмосфера.

Например, вчера в кабинете номер три в Башне Чжаоцзян. Например, сейчас.

Слова «Я балую своих фанатов» медленно пронесли над столом, а затем медленно отозвались в голове Чи И.

Взгляды людей за столом, перебегающие между ними, напоминали вчерашнюю синхронную троицу.

Чи И хотелось схватить Янь Цзэ за плечи и крикнуть ему: «Очнись, мы же соперники! Разве можно говорить такое при всех?»

Ты знаешь, как твои фанаты меня обзывают?

Знаешь, как мои немногочисленные фанаты страдают из-за этого?»

Кто бы поверил в это?

Наверняка подумают, что я пытаюсь привлечь внимание.

Взгляды окружающих, казалось, готовы были прожечь в нём дырку.

— Оказывается, брат Сяо И — фанат Янь Цзэ, — Кэ Синвэй наклонился, опираясь на спинку стула, с улыбкой, в которой читалось удивление. — Я помню, ты раньше очень любил актера Му.

Му Ин, сидевшая с другой стороны, мягко добавила:

— Я... тоже фанатка Янь Цзэ. Янь Цзэ так хорошо относится к своим фанатам.

Хотя слова были произнесены мягко, Чи И, сидевший между ними, почувствовал скрытое напряжение.

Он думал, что Янь Цзэ не придаст значения словам, сказанным вчера, но теперь сомневался, не выглядел ли он слишком искренним и не тронул ли его.

Неужели Янь Цзэ поверил этим случайным словам?

— Актер Му — великий мастер, я им восхищаюсь, — объяснил Чи И, чувствуя, что Янь Цзэ смотрит на него, но не решаясь встретиться с ним взглядом. — Янь Цзэ тоже очень талантлив, у него многому можно научиться.

К тому времени, как вечер закончился, было уже за одиннадцать. Чи И встал, и Янь Цзэ тоже

поднялся. Чи И слегка отступил, вежливо давая ему пройти первым.

Янь Цзэ посмотрел на него, словно хотел что-то сказать, но тут раздался голос Чжао Тун:

— Режиссёр Чжоу, не поедешь со мной?

— Нет-нет, — режиссёр Чжоу, выпивший немного, говорил уже не так строго, с лёгкой улыбкой добавил. — Моя жена ждёт меня внизу.

Чжао Тун «О» сказала и произнесла:

— Ладно, тогда завтра в компании увидимся.

Янь Цзэ, повернувшись, сказал:

— Сестра Тун, я вас провожу, мой ассистент тоже внизу ждёт.

Чжао Тун обрадовалась:

— Отлично, тогда я не буду церемониться с твоей машиной.

Чи И, слушая их разговор, решил, что ему здесь больше нечего делать, и начал потихоньку уходить.

Хотя он выпил только один бокал, желудок уже начал подёргиваться, и он просто хотел сесть в машину и отдохнуть.

Пройти успел всего несколько шагов, как Янь Цзэ окликнул его:

— Чи И.

— А? — Неожиданно услышав своё имя, Чи И удивился. — Что-то случилось?

— Ты должен мне три бокала, — сказал Янь Цзэ, и лёгкая улыбка появилась на его обычно холодном лице, делая его похожим на доброго соседа.

Только слова этого «доброе соседа» были не очень утешительными:

— Запомни, потом вернёшь.

— ? — Чи И, который уже начал клевать носом, мгновенно проснулся. — Но ты же... сказал, что я твой фанат, и ты балуешь...

Чи И сам не смог закончить фразу.

Он, как поддельный фанат и настоящий соперник, не имел права отказываться. И, независимо от причин, Янь Цзэ помог ему, заступился за него перед всеми, и это действительно было важно.

Янь Цзэ такой хороший человек, какое право он имеет торговаться?

Чи И молча запомнил этот долг:

— Хорошо, я запомню.

Когда они сели в машину, Чи И оказался посередине, а Кэ Синвэй — справа.

Чи И чувствовал себя не очень хорошо, слегка надавливая на живот, и, как только машина тронулась, закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Через некоторое время Кэ Синвэй спросил:

— Брат Сяо И, у вас с Янь Цзэ такие хорошие отношения?

Кто-то заговорил, и Чи И не мог продолжать молчать, поэтому честно ответил:

— Нормальные.

Кэ Синвэй, возможно, уставший от сегодняшнего вечера, улыбнулся, но улыбка выглядела натянутой. Он моргнул и сказал:

— В интернете пишут, что вы не очень ладите, но сегодня я понял, что вы довольно близки. Завидую вам.

Если бы Чи И услышал это, когда только пришёл в компанию, он мог бы поверить.

Но выражение лица Кэ Синвэя было слишком неискренним.

— ...

Он не понимал, что Кэ Синвэй получает от своей лицемерной зависти. Сейчас у него болел желудок, голова была тяжёлой, и он не хотел лишний раз напрягаться.

Чи И решил не тратить силы на размышления и просто отфильтровал скрытый подтекст его слов, мягко сказав:

— Не стоит завидовать, ты тоже хорош. Я немного посплю, сегодня устал, поговорим завтра.

Кэ Синвэй, глядя на закрытые глаза Чи И, сжал губы и, наконец, откинулся на спинку сиденья, уставившись в окно.

Возможно, из-за того, что Кэ Синвэй упомянул Янь Цзэ, Чи И, закрыв глаза, невольно начал думать о нём. Вспоминая события вечера, он всё больше убеждался, что Янь Цзэ действительно был слишком хорош.

Почти весь вечер он говорил только с ним, а Чжао Тун, казалось, не сводила с них глаз. Интуиция подсказывала, что у него есть шанс.

Но была и плохая сторона — если они действительно попадут в это шоу, режиссёр, скорее всего, заставит их играть в пару. Чи И уже представлял, как фейерверки его критики заполонят экраны.

По сравнению с Янь Цзэ, который был готов к такому развитию событий, его собственные атаки в сети казались не такими уж страшными. В конце концов, он привыкнет.

Чи И невольно задумался, каким он видится в глазах Янь Цзэ.

.

— Вы с Чи И действительно просто фанат и кумир? — Чжао Тун, сидя на переднем сиденье, наблюдала за выражением лица Янь Цзэ через зеркало заднего вида.

— Да, — Янь Цзэ лениво откинулся на спинку сиденья, услышав это, улыбнулся. — Он мой маленький фанат.

— Брось, — Чжао Тун посмотрела на него с недоверием. — Му Ин тоже твоя фанатка, и её восхищение выглядит куда искреннее. Почему ты тогда заступился за Чи И? И почему внезапно согласился участвовать в этом шоу, только чтобы вытащить его?

Янь Цзэ, опустив глаза, листал телефон, его молодые черты лица озарялись мягким светом.

— Это другое.

— Что другое? — Чжао Тун, глядя на его невозмутимое лицо, сомневалась. — Ты правда к нему что-то чувствуешь? Сестра советует тебе остановиться. Твоя карьера только набирает обороты, и если пойдут слухи о романе, то это может всё разрушить. Если хочешь встречаться, лучше подожди.

— Нет, — Янь Цзэ закрыл телефон, его лицо оставалось спокойным, за окном мелькали неоновые огни, отражаясь в его глубоких глазах. — Я же уже говорил, что я — сторонник одиночества.

Чжао Тун, вспомнив что-то, рассмеялась:

— Не говори об этом. Если бы Вэй Сяосюань не сказала, что ты за ней ухаживаешь, ты бы так не поступил? Ты жесток, этот удар, наверное, заставил её больше никогда не хотеть тебя видеть.

Янь Цзэ:

— Я не имел в виду только её.

— Да, не только её, — сказала Чжао Тун. — Ты отгородился ото всех.

.

Чи И вернулся в общежитие в половине первого. Его соседи по комнате обычно поздно ложились спать, и сейчас только один из них лежал в кровати.

Как начинающий актёр, он жил в общежитии, что не мешало его обычной жизни. Остальные трое парней были хорошими ребятами, напоминали ему о домашних заданиях, когда он был занят, и если он возвращался поздно, то просто угощал их ужином.

Чи И привычно выпил лекарство для желудка, запил стаканом тёплой воды, и ему стало легче.

Последним выключил свет и лёг в кровать, подключил телефон к зарядке и хотел проверить, есть ли новые сообщения, но увидел запрос на добавление в друзья.

Ник был смайликом — светящаяся звезда, а в сообщении было написано: «Янь Цзэ».

Чи И замер на пару секунд, прежде чем его мысли прояснились.